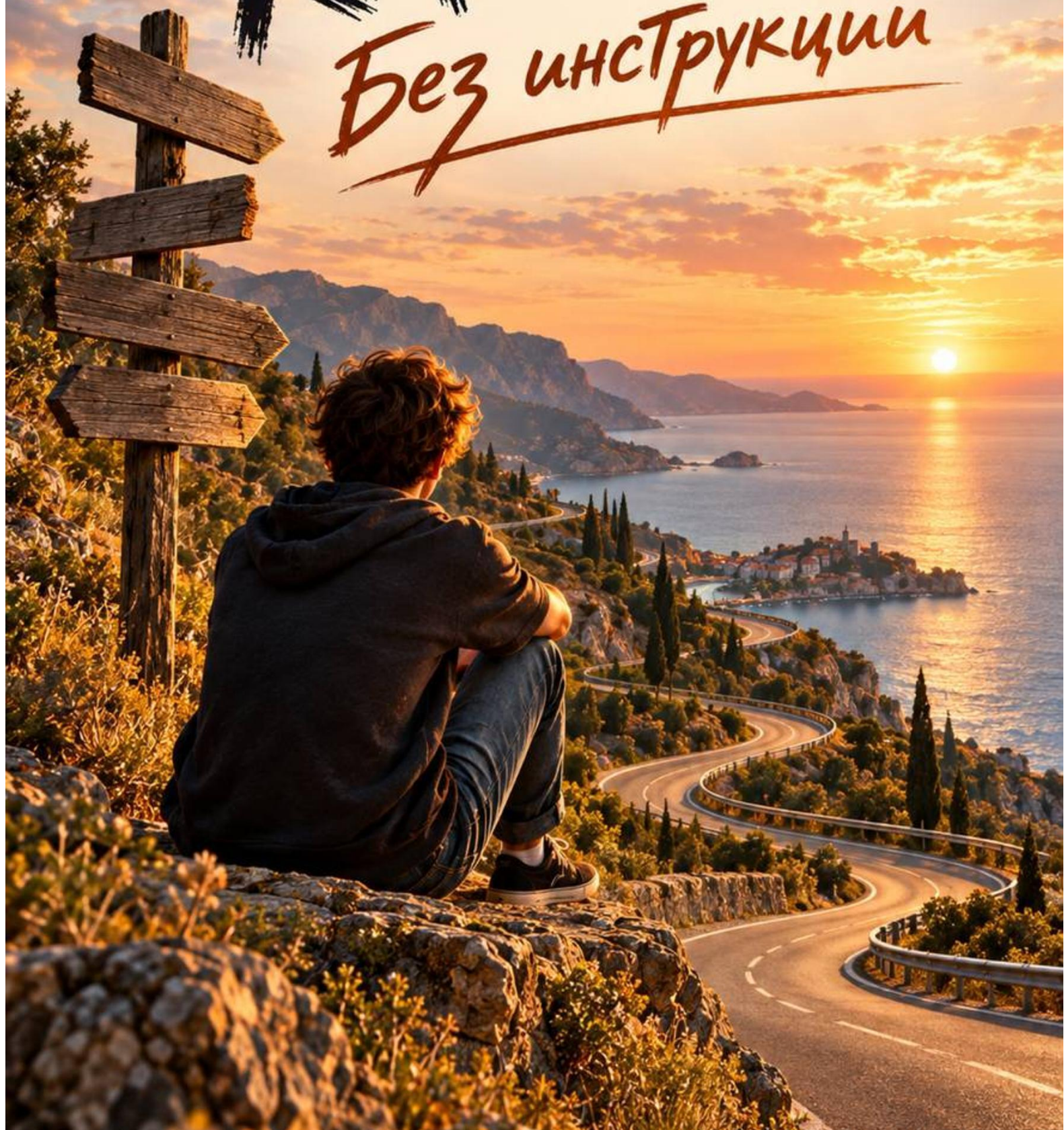

СЕРГЕЙ ДОРОХОВИЧ

ДЕВЯТЬ КЛАССОВ

Без инструкции

Сергей Дорохович

Девять классов. Без инструкции.

«Автор»

2026

Дорохович С.

Девять классов. Без инструкции. / С. Дорохович — «Автор»,
2026

В тринадцать лет я решил закончить школу досрочно, чтобы начать работать и помогать маме. В декабре 1995 года получил аттестат за девять классов. А дальше началась жизнь, к которой никто не приложил инструкцию. Заводской автопарк, армия, охрана аттракционов, торговля, руководящие должности, увольнения, ошибки и новые возможности. Рядом — люди, без помощи которых многое бы просто не получилось. Это не история человека, который бросил учёбу и доказал, что образование не нужно. Напротив, я считаю хорошее образование огромной ценностью. Эта книга о другом: о праве искать собственную дорогу, учиться на протяжении всей жизни и самому определять, что считать успехом. Здесь нет рецепта богатства и обещаний, что упорство обязательно приведёт к победе. Есть реальная жизнь, немного самоиронии и простая мысль: если оказался в тупике, возможно, стоит поискать другой поворот.

© Дорохович С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	6
Часть I. Право выбирать	7
Глава 1. Эскимо за двадцать копеек	7
Глава 2. Когда дома стало непросто	9
Глава 3. Девять классов	11
Глава 4. Внук своего деда	13
Часть II. Учиться без инструкции	16
Глава 5. Второе дыхание	16
Глава 6. Котлер в курилке	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Сергей Дорохович

Девять классов. Без инструкции.

Девять классов. Без инструкции

Сергей Дорохович

От автора

В детстве я понятия не имел, кем хочу стать.

Среди моих сверстников наверняка были будущие врачи, инженеры, космонавты. Возможно, кто-то уже тогда мечтал руководить большой компанией.

А у меня никакого плана не было.

Да и позднее, если вспомнить, как складывалась моя жизнь, далеко не всегда получалось заранее понять, куда именно я иду. Обычно сначала возникала какая-нибудь задача, а потом приходилось разбираться, что с ней делать.

Так постепенно и набралась целая история.

В ней будут люди, которым я многим обязан. Работа, ошибки, случайные возможности, удачные решения и не очень. Будет семья, деньги, которых когда-то не хватало, а потом стало хватать. И несколько целей, до которых я пока ещё не добрался.

Но не ищите здесь инструкцию, как за тридцать дней стать успешным человеком.

Если бы у меня была такая инструкция, я бы, наверное, первым делом проверил, работает ли она вообще.

И ещё кое-что.

У меня действительно всего девять классов школьного образования.

Впрочем, если вы уже представили историю мальчика, который бросил учёбу, победил систему и стал миллиардером, придётся вас разочаровать.

Всё было гораздо прозаичнее.

А началось это задолго до того, как я получил свой аттестат.

Часть I. Право выбирать

Глава 1. Эскимо за двадцать копеек

Отец однажды сделал мне гараж для игрушечных машинок.

Не купил готовый в магазине, а смастерил сам. Серьёзное сооружение, в котором можно было расставлять машинки, придумывать им маршруты и чувствовать себя владельцем собственного автотранспортного предприятия. Правда, весь автопарк вместе с гаражом помещался на полу.

Мне нравилось, что папа умел делать такие вещи. Но ещё больше нравилось, когда мы проводили время вместе.

Например, хорошо помню нашу прогулку в парке. Отец догонял меня, подбрасывал вверх и ловил. Мне хотелось, чтобы это продолжалось как можно дольше. Потом он купил мне воздушный шарик, а следом мы отправились за мороженым.

Я выбрал что-то подешевле. Отец посмотрел на мой выбор и купил другое. Эскимо за двадцать копеек.

Сейчас даже смешно, что спустя столько лет я помню именно цену мороженого. Могу забыть, что ел на дорогом ужине пару месяцев назад, а эти двадцать копеек остались в памяти навсегда.

Наверное, папа тогда просто хотел меня порадовать. Едва ли он предполагал, что однажды я буду рассказывать об этом в книге.

А я был счастлив.

Летом мы ездили к бабушке на дачу. Огород, пруд, друзья, бесконечные прогулки. За огородом начинался почти другой мир, а если забраться чуть дальше привычных мест, вечером можно было рассказывать о своих приключениях с видом человека, который только что вернулся из кругосветного путешествия.

Ещё я очень любил футбол. Причём занимался им вполне серьёзно, в детско-юношеской спортивной школе профессионального клуба. Тренировки, команда, матчи. Там я учился не только играть, но и выполнять свою задачу среди других игроков. Не руководить ими, а быть частью команды.

Были и другие спортивные увлечения: лыжи, вольная борьба. Но именно футбол занимал особенное место.

Потом во время игры случилось столкновение. Я повредил колено, и с футболом пришлось расстаться. Точный диагноз спустя столько лет уже не восстановлю. Зато хорошо помню, что играть мне нравилось и прекращать совсем не хотелось.

Впрочем, детство состояло далеко не из одних тренировок. Были игрушки, друзья, прогулки, обычные мальчишеские радости и глупости.

Я не думал о том, сколько родители зарабатывают и как распределяют семейные деньги. Не задавался вопросом, чего им приходится лишать себя ради меня. Просто жил.

Сейчас я могу рассуждать о ценности времени, которое отец потратил на изготовление моего гаража. Но тогда, если бы мне предложили поменять его на красивую фабричную игрушку с лифтом и автоматическими воротами, я бы ещё подумал.

Лифт и автоматические ворота для маленького мальчишки — серьёзные аргументы.

Так что не стоит искать во мне ребёнка, который с ранних лет понимал человеческие ценности лучше взрослых. Я мог капризничать, обижаться, спорить и совершать глупости, как любой другой мальчишка.

Но детство я вспоминаю счастливым.

Позже обстоятельства в семье изменились. Появились обязанности и вопросы, о которых раньше почти не приходилось задумываться.

Только мне не хочется, чтобы из-за последующих трудностей хорошее начало моей жизни куда-то исчезло.

Был папин гараж. Была бабушкина дача. Были футбол, друзья и прогулки.

И было эскимо за двадцать копеек.

До сих пор помню.

Глава 2. Когда дома стало непросто

Когда мне было около девяти лет, родилась младшая сестра. А примерно через год родители развелись.

Я не очень понимал, почему взрослые, которые ещё недавно жили вместе, вдруг решили жить отдельно. Мне было десять, и причины их разногласий интересовали меня куда меньше, чем то, что теперь происходило дома.

А дома многое изменилось.

Мама много работала. Кроме меня, у неё на руках была маленькая дочь, и домашних дел меньше от этого, разумеется, не становилось. Приходилось помогать с сестрой, готовить, убираться, заниматься другими хозяйственными вопросами.

Сказать, что я с радостью бросался выполнять все поручения, было бы сильным преувеличением. Особенно когда друзья уже гуляли во дворе, а тебе ещё предстояло что-нибудь приготовить или прибраться.

Но голодному человеку довольно быстро становится понятно, что между ожиданием готового обеда и самостоятельным приготовлением есть существенная разница. Во втором случае хотя бы известно, когда поешь.

Так я довольно рано научился справляться с обычными домашними делами.

И до сих пор не понимаю, почему некоторые мужчины считают приготовленный ужин или вымытую посуду поводом для особой гордости. Ну помыл. Ну приготовил. Семья же не должна созывать по такому случаю торжественное собрание.

С отцом мы после развода продолжали общаться, хотя, конечно, уже не так часто, как прежде. В его дальнейшей жизни были свои сложности, в том числе связанные с алкоголем.

Я не собираюсь разбирать здесь отношения родителей и выяснять, кто был прав. Тем более что детские воспоминания редко дают для этого достаточно оснований.

Для меня отец не перестал быть человеком, который сделал гараж для машинок, гулял со мной в парке и покупал эскимо за двадцать копеек.

Просто теперь мы жили отдельно.

Постепенно я начал замечать ещё одну перемену. Денег в семье было немного.

Мама работала, старалась обеспечить нас всем необходимым, но далеко не каждую вещь можно было купить просто потому, что она понравилась. Раньше я об этом почти не задумывался, а теперь стал обращать внимание.

Впрочем, не стоит представлять десятилетнего мальчишку, который с утра до вечера переживает за семейный бюджет.

У меня были друзья, прогулки, девчонки и масса занятий, которые казались куда интереснее домашних забот. К тому же шли девчонки, а нам очень хотелось выглядеть взрослыми.

Почему-то одним из самых доступных способов продемонстрировать эту взрослость казалась сигарета.

Логика замечательная: ещё вчера ты был обычным пацаном, а сегодня взял сигарету — и всё, серьёзный человек. Осталось только дожждаться, когда окружающие это заметят.

Разумеется, тогда я рассуждал несколько иначе.

Ещё были поездки в детский оздоровительный лагерь.

Сейчас название кажется мне особенно удачным, если вспомнить, чем мы там иногда занимались. Курили, пробовали алкоголь, совершали обычные подростковые глупости. В тринадцать-четырнадцать лет многое, что взрослому кажется бессмысленным, представляется важным этапом взросления.

Оздоровился, блин.

Но лагерь запомнился мне вовсе не только этим.

Там случилась моя первая любовь.

Именно любовь, без всяких скидок на возраст. По крайней мере, я тогда был в этом совершенно уверен.

Мы гуляли, держались за руки, целовались, писали друг другу записочки и старались проводить вместе каждую свободную минуту. Потом смена заканчивалась, мы разъезжались по домам, а на следующий год могли встретиться снова.

Так продолжалось несколько сезонов, пока мы окончательно не выросли из лагерного возраста.

Не знаю, как всё это выглядело со стороны взрослых. Возможно, они снисходительно улыбались, наблюдая за нашими отношениями. А мы тем временем переживали вполне настоящие чувства, скучали и радовались встречам.

Удивительно, как спокойно в подростковом возрасте уживаются совершенно разные вещи.

Ты можешь всерьёз переживать из-за девочки, спорить с приятелем о какой-нибудь ерунде, изображать взрослого с сигаретой в руках, а вечером вернуться домой и увидеть, как устала мама.

После развода родителей жизнь не остановилась. Мы продолжали смеяться, дружить, влюбляться. Сестра росла. Мама работала. А я постепенно привыкал к тому, что дома от меня тоже кое-что зависит.

И чем старше становился, тем лучше понимал, сколько сил маме приходится тратить, чтобы у нас было всё необходимое.

Мне захотелось помочь ей не только по хозяйству.

Например, начать зарабатывать.

Не построить карьеру, не стать предпринимателем и уж точно не разработать собственную стратегию финансового успеха. В тринадцать лет у меня были куда более понятные цели: заработать немного денег и принести их домой.

Оставалась небольшая техническая проблема.

Мне было тринадцать.

Даже в девяностые работодатели не выстраивались в очередь за такими специалистами.

Но если нельзя просто прийти и устроиться на работу, значит, придётся поискать другой способ.

Именно эти поиски вскоре привели меня к решению, из-за которого школьный аттестат я получил значительно раньше большинства своих сверстников.

Глава 3. Девять классов

Однажды вечером я сказал маме, что хочу зарабатывать деньги.

Не помню, чем именно она в тот момент занималась. Никакого семейного совета мы не устраивали, просто в какой-то момент я предложил:

— Давай я найду какой-нибудь способ заработать деньги, и у нас будет побольше денег.

Мама выслушала меня и поставила условие: сначала закончи школу.

Возразить было особенно нечего. Требование вполне разумное, тем более что учился я нормально. Но ждать ещё несколько лет совершенно не хотелось. Мне было тринадцать, и я уже успел решить, что вполне способен разобраться с этой проблемой.

Как раз тогда я узнал, что школу можно закончить быстрее обычного — экстерном. Идея мне понравилась. Если есть возможность пройти несколько классов за более короткое время, почему бы ею не воспользоваться?

С этим вопросом я отправился к своей классной руководительнице.

Мне повезло: вместо рассуждений о том, что в моём возрасте такие решения принимать рано, она объяснила, как устроен экстернат, помогла выяснить порядок оформления и нашла школу, где можно было пройти программу ускоренно.

Потом подключилась мама. Мы собрали необходимые документы, получили список экзаменов и учебников, и началась совершенно другая школьная жизнь.

Раньше всё было просто: приходишь на уроки, слушаешь учителя, делаешь домашнее задание. Не понял тему — завтра спросят, послезавтра объяснят ещё раз, а в конце четверти поставят оценку.

Теперь у меня были учебники, экзаменационные вопросы и даты, к которым следовало подготовиться. Что делать между этими датами, по большей части приходилось решать самостоятельно.

Поначалу это выглядело даже заманчиво. Не надо каждый день сидеть на уроках, никто не контролирует выполнение домашних заданий. Можно самому распоряжаться временем.

Правда, довольно быстро выяснилось, что экзаменатору совершенно безразлично, как именно ты этим временем распоряжался. Если не знаешь ответа, свобода от ежедневных уроков ничем не поможет.

Я ходил в библиотеку, брал учебники, разбирался с темами, готовился к экзаменам. Какие-то предметы давались легче, над другими приходилось сидеть подолгу.

До экстерната у меня почти все оценки были четвёрками и пятёрками. Но одно дело — учиться в обычном школьном ритме, и совсем другое — за короткий срок освоить материал, рассчитанный на несколько лет.

К счастью, я не остался один на один со всеми учебниками.

У мамы был знакомый электрик, которого я называл дядей Вовой. Он помогал мне разбираться со сложными вопросами, а заодно иногда брал с собой на небольшие работы.

Одним из первых таких дел стала установка люстры.

Тринадцатилетнему мальчишке никто, разумеется, не собирался доверять самостоятельное подключение электричества. Я помогал готовить провода, разбирался, что с чем соединяется, проверял соединения тестером. Окончательное подключение выполнял взрослый.

Но мне и этого хватало. В отличие от школьных упражнений, здесь мы делали что-то настоящее. В конце работы люстра должна была висеть под потолком и светить.

А ещё за такую работу платили деньги.

Дядя Вова делился со мной заработком, и вскоре у меня появились первые собственные деньги.

Помню, как я ими распорядился.

Сначала купил себе сигареты подороже.

Ну а что? Человек вышел на рынок труда, начал самостоятельно зарабатывать. Надо же как-то отметить событие.

Сейчас, конечно, понимаю всю нелепость такого приобретения. Но тогда дорогая пачка сигарет казалась вполне подходящим атрибутом взрослой жизни.

Остальные деньги я отдал маме.

Она обрадовалась и сказала:

— Мой помощник вырос. Ты молодец.

Эти слова я запомнил гораздо лучше, чем сумму первого заработка.

Мне было приятно, что получилось не просто заработать на собственные развлечения, а принести деньги домой. Особенно приятно было видеть мамину реакцию.

Тем временем экзамены никто не отменял.

Я продолжал заниматься, сдавал предмет за предметом и постепенно приближался к аттестату. Иногда приходилось возвращаться к одной и той же теме по нескольку раз. Не всё получалось с первого раза, не все ответы на экзаменах были такими, какими хотелось бы.

В итоге оценки оказались заметно хуже тех, к которым я привык в обычной школе.

В аттестате стояли в основном тройки и две четвёрки.

Можно было бы расстроиться, но я не расстроился. Мне нужен был сам аттестат, а не красивый набор оценок. И хотя по дороге выяснилось, что учиться быстрее вовсе не означает учиться легче, отступить уже не хотелось.

В декабре 1995 года я получил аттестат об окончании девяти классов.

Мне было тринадцать.

Удивительно, но яркого ощущения победы я не помню. Скорее облегчение. Экзамены наконец закончились, документы были на руках, и теперь можно было заниматься тем, ради чего вся эта затея начиналась.

Искать работу.

Разумеется, одного моего желания для досрочного окончания школы было бы недостаточно. Без мамы, классной руководительницы и дяди Вовы ничего бы не получилось. Каждый помог именно там, где моих собственных возможностей не хватало.

А мне оставалось пользоваться этой помощью и делать свою часть работы.

Впрочем, получив аттестат, я довольно быстро столкнулся с новой проблемой.

Работать хотелось уже сейчас, а до четырнадцатилетия оставалось ещё немного времени. Обычное официальное трудоустройство в тринадцать лет законом не предусматривалось.

Получалась забавная ситуация: школу я уже закончил, а для работодателя всё ещё был слишком маленьким.

Оставалось дожидаться февраля.

Правда, я тогда ещё не знал, что у взрослых найдётся весьма своеобразный способ помочь мне устроиться на первую настоящую работу.

Глава 4. Внук своего деда

В феврале 1996 года мне исполнилось четырнадцать лет.

А уже в марте я вышел на свою первую официальную работу.

Правда, между этими двумя событиями пришлось решить небольшую организационную задачу. Четырнадцатилетних специалистов с девятью классами образования работодатели не особенно ждали. Да и специалистом я пока был весьма условным.

Но у меня была бабушка.

Мой дед по отцовской линии много лет работал водителем в заводском автопарке. Его там хорошо знали и уважали, а бабушка сумела договориться, чтобы меня приняли учеником автоэлектрика.

С оформлением пришлось проявить некоторую изобретательность. Меня записали в профессионально-техническое училище, мама подписала необходимые документы, и формально всё выглядело вполне прилично.

Была, правда, одна особенность: в училище я не ходил.

То есть учиться на автоэлектрика я собирался, но непосредственно в автопарке, а не за партой. ПТУ в этой истории выполняло исключительно организационную функцию.

Девяностые вообще отличались довольно своеобразными решениями бытовых вопросов.

Так я оказался в большом заводском гараже.

Вокруг работали водители, механики, электрики, сварщики. Одни ремонтировали машины, другие разбирались с проводкой, третьи готовились к рейсам. У каждого были свои инструменты, обязанности и представления о том, как следует разговаривать с окружающими.

И среди этих взрослых мужиков появился я.

Четырнадцать лет, девять классов образования, огромное желание зарабатывать деньги и довольно скромные познания в автомобильной электрике.

Если говорить точнее, познания были почти исключительно теоретическими, да и те весьма ограниченными. Но я ведь и пришёл учиться.

Меня приняли хорошо.

Во многом, конечно, благодаря деду. Его в автопарке уважали, и это отношение в какой-то мере распространялось на меня. Мужики показывали, объясняли, подсказывали. Иногда подшучивали, но без злобы.

А вот студентам, которых присылали на практику из того самого ПТУ, иногда доставалось заметно сильнее.

И тут получалась любопытная картина.

Ребята действительно ходили в училище, учились, а потом приходили в автопарк на практику. Я в училище вообще не появлялся, зато уже каждый день работал рядом с теми, у кого они должны были практиковаться.

В некотором смысле я оказался самым практикующим студентом нашего ПТУ.

При этом сам дед почти не занимался моим обучением.

У него была своя работа, рейсы, обязанности. Иногда утром мы пересекались, здоровались, а потом расходились каждый по своим делам.

Никаких торжественных наставлений о мужском характере, трудовой дисциплине и фамильной чести не было.

Дед просто работал водителем. А я благодаря ему получил возможность освоить профессию.

Учился у автоэлектриков, которые занимались этим каждый день.

Сначала в основном смотрел, как они работают. Потом мне стали доверять отдельные операции. Объясняли, что и зачем нужно делать, давали попробовать самостоятельно, поправляли, если что-то не получалось.

Довольно быстро выяснилось, что автомобильная электрика — это не только провода, лампочки и умение отличить плюс от минуса.

Когда перед тобой машина, у которой что-то не работает, нужно сначала разобраться, почему именно. И желательно не сделать хуже, пока разбираешься.

Опытные электрики справлялись с такими задачами уверенно. Мне же приходилось внимательно слушать и запоминать.

Возраст профессионального авторитета не добавлял. Но никто и не рассчитывал, что четырнадцатилетний ученик с первых дней будет чинить машины лучше взрослых специалистов.

Постепенно я освоился и начал приносить настоящую пользу.

Профессию выбрал не из особенной любви к автомобилям. Просто здесь была возможность одновременно работать, получать деньги и приобретать навыки, за которые в дальнейшем могли платить больше, чем за обычную физическую подработку.

Затея выглядела вполне разумной.

Но спустя некоторое время я понял, что автоэлектрика мне не особенно нравится.

Не потому, что плохо относились. С коллективом мне повезло. Не потому, что не получалось. Со временем я вполне научился разбираться в том, чем занимался.

Просто не хотелось делать это всю жизнь.

Впрочем, немедленно увольняться я не стал. Продолжал работать, учиться, набираться опыта.

И опыт оказался полезным.

Знания, полученные тогда, до сих пор помогают мне разбираться с автомобильной электрикой. Даже спустя много лет я понимаю, где искать причину неисправности и как подойти к решению задачи.

Так что время в автопарке зря не прошло.

Но меньше чем через год я всё-таки ушёл.

Никакой драмы из этого не делал. Мне было пятнадцать лет ещё не скоро, впереди оставалась масса возможностей, и совершенно не хотелось заранее объявлять первую освоенную профессию делом всей жизни.

После автопарка я пробовал разные подработки.

Где-то нужно было разгрузить машину, где-то помочь с какой-нибудь работой. Иногда появлялась возможность заработать на чём-то ещё.

Часть денег оставлял себе, остальное отдавал маме.

При этом я продолжал жить обычной подростковой жизнью. Гулял с друзьями, занимался своими делами, интересовался тем же, чем и большинство ребят моего возраста.

У меня не было ежедневника с карьерными целями на ближайшие пять лет. Не составлял я и сравнительных таблиц перспективных отраслей.

Хотя сейчас было бы забавно представить четырнадцатилетнего себя за подобным занятием.

Сидит пацан, курит дорогую сигарету на деньги от первой подработки и анализирует стратегию профессионального развития до 2001 года.

Нет, всё происходило гораздо проще.

Появлялась возможность заработать — пробовал. Нравилось — продолжал. Не нравилось — искал что-то другое.

Конечно, далеко не всё решалось одним моим желанием. Без бабушки я вряд ли попал бы в автопарк так легко. Без дедовой репутации отношение ко мне могло оказаться совсем другим. А без помощи взрослых специалистов пришлось бы значительно дольше осваивать профессию.

Они открыли передо мной дверь. А уж разбираться с проводами пришлось самому.

Когда я увольнялся, никакого ощущения упущенной судьбы не было. Я получил первую официальную работу, научился полезному делу и заработал деньги.

Для четырнадцатилетнего мальчишки вполне неплохой результат.

Оставалась одна проблема.

Я по-прежнему не представлял, чем хочу заниматься по-настоящему.

Но времени подумать об этом у меня ещё было достаточно.

Часть II. Учиться без инструкции

Глава 5. Второе дыхание

До армии я уже успел поработать автоэлектриком, попробовать разные подработки и убедиться, что деньги сами собой в карманах не появляются. Впрочем, большую часть времени я жил обычной жизнью молодого парня: встречался с друзьями, гулял и особенно далеко в будущее не заглядывал.

А потом пришло время служить.

Я попал в учебный центр ВДВ в Омске.

Армия довольно быстро познакомила меня с особенностями своего устройства. Например, выяснилось, что мои представления о том, как лучше провести сегодняшний день, практически никого не интересуют. У командиров на этот счёт имелось собственное мнение, и почему-то именно оно неизменно оказывалось решающим.

В гражданской жизни ещё можно было попытаться договориться. Здесь же вариантов обычно предлагалось значительно меньше.

Ещё одной особенностью службы стало то, что отвечать приходилось не только за себя. Людей, с которыми ты проводишь практически всё время, никто тебе не предлагал выбирать. При этом последствия чьей-нибудь ошибки вполне могли достаться всем.

Ко всему этому постепенно привыкаешь. Просто принимаешь правила, по которым теперь живёшь.

Но один эпизод из учебки я запомнил особенно хорошо.

Первый трёхкилометровый кросс.

Казалось бы, три километра. Не марафон. Я в детстве довольно серьёзно занимался футболом, так что физические нагрузки были мне знакомы. Правда, с тех пор прошло достаточно времени, а организм, как выяснилось, не особенно интересовался моими прежними спортивными заслугами.

Первый километр я пробежал вполне уверенно. Старался держать темп, не отставать и вообще чувствовал себя нормально.

На втором километре уверенности заметно поубавилось.

Ноги стали тяжёлыми, дыхания не хватало, а оставшаяся дистанция выглядела подозрительно длинной. Организм настойчиво предлагал прекратить эксперимент и заняться чем-нибудь более приятным.

Например, постоять.

Или, ещё лучше, полежать.

Предложения поступали одно заманчивее другого, но останавливаться я не стал.

Не помню, сколько именно пробежал в таком состоянии. Помню другое: в какой-то момент мне вдруг стало легче.

Дыхание выровнялось, силы словно вернулись. Я продолжил бежать и ближе к финишу даже сумел ускориться.

Так я впервые на собственном опыте познакомился со вторым дыханием.

До этого слышал о нём, конечно. Но одно дело — знать, что подобное бывает, и совсем другое — испытать самому, особенно когда ещё недавно всерьёз сомневался, что вообще доберёшься до финиша.

Не скажу, что после этого я полюбил бег на длинные дистанции или превратился в выдающегося спортсмена. Но тот кросс запомнился на всю жизнь.

Оказалось, что ощущение полного отсутствия сил ещё не всегда означает, что они действительно закончились.

А заодно выяснилось, что начинать дистанцию слишком бодро, не особенно заботясь о распределении сил, — идея сомнительная.

Впрочем, возможность проверить эту мысль на практике армия предоставляла регулярно.

Служба, разумеется, не ограничивалась бегом. Были занятия, повседневная работа, дисциплина, сослуживцы, с которыми приходилось находить общий язык, и масса обычных армейских будней.

Героического боевика из этих воспоминаний не получится, да я и не собираюсь его писать.

Отслужил. Получил определённый опыт. Вернулся домой.

И с удовольствием обнаружил, что теперь снова могу самостоятельно решать, когда вставать, куда идти и чем заниматься.

Поэтому примерно месяц-полтора я ничем особенно полезным не занимался.

Встречался с друзьями, гулял по Москве, иногда выпивал, отсыпался. После армейского распорядка возможность утром не вскакивать по команде казалась вполне заслуженной привилегией.

Особенно приятно было осознавать, что никто не придёт объяснять, почему ты всё ещё лежишь.

В общем, демобилизацию я использовал по назначению.

Но деньги постепенно напомнили о своём существовании, и пришлось задуматься о работе.

Долго выбирать профессию не стал.

Куда податься человеку, только что вернувшемуся из армии?

Разумеется, в охрану.

Так я устроился охранником в парк аттракционов.

Работа оказалась довольно понятной. Днём я действительно следил за порядком и занимался своими обязанностями. А ночью преимущественно спал.

Именно спал.

Можно, конечно, описать, как я самоотверженно патрулировал территорию, вслушиваясь в подозрительные звуки и охранял карусели от злоумышленников.

Но мы ведь договорились рассказывать правду.

За всё время моей работы ничего не украли. Не уверен, что это можно считать результатом исключительно моего профессионализма, особенно учитывая организацию ночного дежурства.

Скорее, просто повезло.

Впрочем, для работодателя результат был вполне удовлетворительным: имущество осталось на месте, зарплату сотруднику выплачивали, чрезвычайных происшествий не случилось.

Карьеру образцового охранника я, пожалуй, на этом мог бы и завершить.

Но куда интереснее оказалось другое.

В охранной будке лежали книги.

Не детективы, не фантастика и даже не пособие по защите аттракционов от особенно изобретательных преступников.

Книги по маркетингу.

Каким образом они туда попали, понятия не имею. Может, их оставил кто-то из прежних сотрудников. Может, принёс человек, который когда-то собирался заняться бизнесом. Не знаю.

Но книги лежали, свободного времени хватало, и я начал читать.

Сначала просто от скуки.

Потом обнаружил, что мне действительно интересно.

Котлер, Миллер.

В этих книгах объяснялось, как устроена торговля, почему покупатели выбирают одни товары и проходят мимо других, зачем компании изучают спрос и как пытаются повлиять на решение человека о покупке.

Я читал, возвращался к отдельным разделам, пытался разобраться в незнакомых понятиях.

Представляю, как это выглядело со стороны: молодой охранник парка аттракционов сидит в будке и изучает маркетинг.

Не самый очевидный вариант профессионального развития.

Причём никаких планов стать коммерческим директором, открыть торговую сеть или построить собственный бизнес у меня тогда не было.

Я вообще плохо представлял, какие профессии существуют в торговле и чем занимаются люди, управляющие большими магазинами.

Просто впервые столкнулся с темой, которая по-настоящему заинтересовала.

Работа охранником при этом нравилась мне всё меньше. Не потому, что она была тяжёлой или кто-то плохо ко мне относился. Просто я не видел в ней дальнейших перспектив для себя.

Можно было и дальше получать зарплату, охранять аттракционы и по ночам обеспечивать безопасность объекта методом личного присутствия в горизонтальном положении.

Но теперь мне хотелось попробовать что-нибудь другое.

И желательно связанное с торговлей.

Забавно, что к этому решению меня привела не профессиональная консультация, не продуманный карьерный план и даже не чей-то совет.

Я устроился в охрану потому, что это был самый понятный вариант после армии.

А книги по маркетингу нашёл совершенно случайно.

К тому моменту за моей спиной были девять классов школы, работа в заводском автопарке, разные подработки и служба в ВДВ. Теперь к этому списку добавилась охрана каруселей.

Не самый впечатляющий набор квалификаций для человека, который заинтересовался торговлей.

Но деваться было некуда.

Раз уж захотелось попробовать, предстояло выяснить, с чего вообще начинают люди, которые собираются в ней работать.

Так я и отправился искать своё место в торговле.

С книжными знаниями, практически полным отсутствием соответствующего опыта и неожиданно сохранившейся привычкой иногда проверять, насколько далеко можно добежать, прежде чем закончится дыхание.

Глава 6. Котлер в курилке

В 2004 году я устроился в большой магазин электроники.

После работы охранником мне хотелось попробовать себя в торговле. Книжки по маркетингу, случайно найденные в охранной будке, сделали своё дело. Теперь было интересно посмотреть, как всё устроено в настоящем магазине.

Начал я с проверки техники, которую покупатели собирались забрать домой.

Выглядело это довольно просто. Человек выбирал телевизор или другой товар, оплачивал покупку, а я проверял, что находится в коробке, соответствует ли содержимое покупке и всё ли с ним в порядке.

Работа, прямо скажем, не самая захватывающая.

Особенно для человека, который недавно прочитал книжки о маркетинге и заинтересовался потребительским поведением.

Но исследования рынка мне пока никто не поручал. Передо мной стояли коробки, внутри лежала техника, а за спиной следующего покупателя уже ждал ещё один.

Впрочем, меня это устраивало. Я хотел попасть в торговлю — вот и попал.

Постепенно выяснилось, что магазин устроен значительно интереснее, чем кажется человеку, который приходит туда за новым телевизором.

Покупатель видит торговый зал, продавцов, витрины и кассы. А за ними существует целое хозяйство. Товар нужно заказать, привезти, принять, разместить на складе, передать в зал, выдать покупателю. И желательно ничего по дороге не перепутать.

А ещё техника иногда ломается.

И тогда начинается совсем другая история.

Принять обращение, проверить документы, выяснить характер неисправности, организовать передачу товара в сервис. Потом вернуть его покупателю или решить вопрос другим предусмотренным способом.

Причём покупателю совершенно неинтересно, какой именно отдел не успел передать другому нужную бумагу. Он принёс неисправный телевизор и хочет, чтобы его проблему решили.

Поначалу я видел только свой небольшой участок. Но постепенно стал замечать, как работа одних сотрудников зависит от других.

Примерно через полгода меня назначили старшим контролёром.

Теперь следить нужно было не только за коробками и техникой, но и за работой других людей.

Тут довольно быстро обнаружилась неприятная особенность руководящей должности: если сам умеешь хорошо выполнять работу, это ещё не означает, что у тебя автоматически получится организовать остальных.

Раньше всё было понятно. Получил задачу, разобрался, выполнил. Теперь кто-то мог не понять поручение, кто-то ошибиться, а у кого-то возникала проблема, которую он самостоятельно решить не мог.

И разбираться приходилось уже мне.

Позже я возглавил сервисное направление.

Там всё оказалось ещё интереснее. Особенно если учесть, что покупатели редко обращаются в сервис в хорошем настроении.

Когда человек приходит за новым телевизором, он обычно предвкушает покупку. Когда приносит тот же телевизор обратно, потому что тот перестал работать, настроение у него совсем другое.

А магазин для покупателя один. Ему безразлично, где заканчивается ответственность продавца, начинается работа сервисного отдела и кто должен согласовать очередное действие.

Пришлось учиться разбираться в процессах, договариваться с коллегами и искать решения, когда привычный порядок давал сбой.

Всё это было гораздо сложнее, чем проверять содержимое коробки.

Зато скучать не приходилось.

Параллельно я продолжал читать о торговле и маркетинге. Теперь у меня появилась возможность сравнивать то, что написано в книгах, с тем, что происходило вокруг каждый день.

И вопросов от этого становилось только больше.

Помню, однажды мы разговаривали с руководителем продавцов о маркетинговых исследованиях.

В книгах всё выглядело довольно убедительно: изучайте потребности покупателей, выясняйте, чего они хотят, и предлагайте соответствующие товары.

Хорошо. Но как именно выяснять?

Я спросил:

— И что теперь, ходить по квартирам и спрашивать каждого: дядь, чего тебе в жизни не хватает?

Он начал объяснять, как компании проводят опросы, используют фокус-группы, изучают покупателей и собирают информацию о спросе.

Оказалось, что за красивым выражением «исследование потребностей потребителей» стоят вполне конкретные действия.

Нужно было только разобраться, какие именно.

Меня такие разговоры увлекали. Особенно когда собеседник хорошо знал своё дело и мог объяснить сложную вещь обычным языком, без попыток произвести впечатление количеством профессиональных терминов.

Я вообще довольно спокойно относился к тому, что чего-то не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.